

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВПО «Северо-

Кавказский федеральный
университет»,

доктор технических наук,
профессор

И.А. Евдокимов

«17» марта 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образова-
тельного учреждения высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский федеральный университет» на диссертацию
Бутаковой Алеси Дмитриевны на тему: «Семантические парадоксы
в условиях языковой игры (на материале периодики)», представленную
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык
171 с., г. Волгоград, 2015 г.

Рецензируемое диссертационное исследование посвящено исследованию семантических парадоксов, характеризующих современные тексты периодики и возникающих на основе аномальной реализации скрытых категорий, что соответствует паспорту специальности 10.02.01 в области исследований: «6. Семантика русского языка. Семантика общих и специальных вопросов». Теоретическая разработка рассматриваемых в диссертации тем – логические основы семантики языковых выражений, специфика публицистического стиля, система изобразительно-выразительных средств языка и риторических приемов – уже имеет сложившуюся традицию, характеризуется множественностью подходов к своему решению и разнообразием интерпретаций. Тем более примечательно, что соискателю удалось найти свой ракурс анализа эмпирического материала, вычленив в данных темах аспекты, позволяющие последовательно и аргументированно доказать гипотезу диссертации, согласно которой *«все происходящие в скрытых категориях трансформации в большинстве случаев рождают те или иные виды парадоксов, обусловленные семантикой языковых единиц, аномальными контекстуальными условиями, стилевой отнесенностью текста, экстралингвальной пресуппозицией»* (дисс., с. 5 – 6).

Сказанное объясняет несомненную **актуальность** рассматриваемой работы как в плане исследуемого эмпирического материала, так и построения его теоретической модели и описания, релевантного современному уровню традиционной лингвистики: тот факт, что в основе языковой игры, наблюдающейся в периодике, лежат «алогичные» реализации скрытых категорий, которые могут привести к возникновению семантических парадоксов, действительно позволяет раскрыть специфику современных публицистических текстов через исследо-

вание механизмов смыслообразования, позволяющих реализовывать функцию воздействия. Бесспорно и то, что работа актуальна в отношении **объекта** – *криптоטיפы в современной публицистике* – и **предмета** – *семантико-стилевые парадоксы как результат функционирования криптоטיפов в языковой игре на страницах газет*. Лингвистические идеи, на которые опирается в своем исследовании соискатель, позволяют с современных позиций описать и систематизировать на единых принципах такой достаточно традиционный для семантических исследований материал, как изобразительно-выразительные средства языка, и более того, выработать новое знание, органично синтезированное в широкий лингвокультурологический и социолингвистический контекст.

Выбранный в диссертационном исследовании подход и его теоретико-методологические основы позволили А.Д. Бутаковой своевременно и достаточно корректно сформулировать **положения**, вынесенные на защиту, и последовательно провести доказательство их обоснованности и достоверности, а также значимости для современных воззрений на различные приемы языковой игры и специфику функционирования скрытых категорий в современных текстах публицистического дискурса.

Особо отметим теоретическую ценность первого положения, согласно которому *«Аномальные условия языковой игры способствуют рождению многогранного мира смыслов, включающего как эксплицитную, так и имплицитную информацию. Среди эксплицитных средств создания языковой игры в газетах чаще встречаются метафоры, фигуры интертекста, обыгрывание фразеологических единиц, нарушение семантической сочетаемости. Лексическая и синтаксическая имплицитность больше всего представлена в семемах лексем, особенно в коннотативной их составляющей, а также в дискурсивно неполных предложениях и высказываниях-парафразах»* (дисс., с. 9 – 10).

В этой связи можно утверждать, что **цель** – *системное исследование механизмов возникновения семантико-стилевых парадоксов в криптоטיפах в условиях языковой игры и описание трансформаций, сопровождающих указанный лингвальный феномен в публицистическом тексте* – и **задачи** диссертационного исследования соответствуют выносимым на защиту положениям, раскрытие которых на основе предлагаемых подходов и принимаемых методологических и исходных теоретических посылок в целом заслуживает одобрения и поддержки.

Научная новизна выполненного исследования заключается в обосновании и раскрытии аномальной реализации скрытых категорий как основы для создания различных изобразительно-выразительных средств языка, определяющих характерный для современных публицистических текстов феномен языковой игры. Помимо этого научная новизна проявляется и в комплексном описании трансформаций скрытых категорий, обусловленных реализацией функции воздействия в публицистических текстах. Автору удалось построить модель описания данного феномена и выделить его основные типы.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации состоит в том, что данная работа вносит вклад в развитие семантических концепций, теории криптолингвистики, а также исследование современного языка периодики.

Исследование А.Д. Бутаковой следует признать ценным и в **практическом** плане: полученные автором результаты должны найти применение в курсах лексикологии, риторики, стилистики русского языка, в спецкурсах по криптолингвистике и языку СМИ. Модель анализа скрытых категорий, предложенная в диссертационном исследовании, может быть использована в лексикографических работах.

Достоверность и научность результатов исследования подкрепляется библиографией, включающей 188 источников и 24 лексикографических и энциклопедических издания, на многие из которых в тексте работы имеются ссылки и на основании которых автором сделаны многие обобщения и выводы.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную **апробацию** на конференциях различного уровня. Анализ списка публикаций (13 тезисов и статей, в том числе 3 в изданиях, входящих в список ВАК) и прочтение автореферата позволяют сделать вывод, что все основные положения диссертации были представлены научной общественности.

Структура работы полностью соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, посвященных, соответственно, представлению теоретико-методологических основ исследования семантических парадоксов, описанию языковой игры, а также соотношению эксплицитности и имплицитности в ней, во многом определяющему ее возможность; и анализу аномальных трансформаций скрытых категорий при их реализации в текстах современного публицистического дискурса. Говоря о достоинствах рецензируемой работы, отметим принятую в ней логику исследования, в соответствии с которой языковая игра является характерной особенностью современной периодики и может быть основана на реализации скрытых категорий, аномальное трансформирование которых приводит к возникновению «семантико-стилевых» парадоксов, а также тщательный анализ фактического материала.

В результате данной организации материала исследования в диссертации первое и второе выносимые на защиту положения находят свое обоснование и доказательство в первой главе (дисс., с. 12 – 75). Здесь особо подчеркнем значимость теоретического обобщения, сделанного автором работы, согласно которому *«Аномалии, являющиеся неотъемлемой составляющей ЯИ, требуют нетривиальных логических ходов для декодирования содержащейся в тексте информации, в основе которой часто лежит парадокс»* (дисс., с. 73).

Третье, четвертое, пятое положения шестое и седьмое, защищаемые автором диссертации, рассматриваются во второй главе (дисс., с. 76 – 145). Отметим высокую ценность следующего вывода, сделанного автором работы: *«... можно говорить о двух видах парадоксов, которые присущи всем скрытым категориям, описанным нами:*

1) *парадоксальный антагонизм, заключающий в себе актуализацию противоположного семантического признака, расходящегося с изначально заложённой в криптотипе узуальной информацией;*

2) *парадоксальный синкретизм, подразумевающий одновременное сочетание как двух криптотипов, так и двух актантных или лексико-семантических характеристик слова или сочетания слов»* (дисс., с. 143 – 144).

В целом диссертацию А.Д. Бутаковой характеризует концептуальная и методологическая целостность, обоснованность большинства суждений и выводов, логичность в изложении материала. Выводы заключения не повторяют содержание диссертации, а являются самостоятельным, завершённым, обобщённым изложением основных итогов исследования. Многие суждения автора диссертации отличаются несомненной новизной, однако попытка перевода традиционного предмета лингвистических изысканий в иные исследовательские координаты неизбежно влечёт появление дискуссионных моментов в работе, в связи с чем появляется возможность поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой обсуждаемой работы, а также отметить некоторые недочёты. Наши замечания, обусловленные задачами научного диалога, касаются в основном отдельных теоретических положений и формы изложения, затрудняющих восприятие авторской концепции.

1. На наш взгляд, наблюдается некоторая рассогласованность между формулировками темы исследования его объекта и предмета, что в определенной степени заставляет автора работы неточно расставлять акценты в своем представлении материала. В результате формулируемый соискателем предмет исследования – *«семантико-стилевые парадоксы как результат функционирования криптотипов в языковой игре на страницах газет»* – теоретически обосновывается в первой главе, но практически не изучается, а заявленный объект исследования – *«криптотипы в современной публицистике»* – получает подробное представление и исследуется во второй главе. По сути же дела объектом данного, исследования выступают *семантические парадоксы*, возникающие в «условиях языковой игры», основанной на *аномальной реализации* скрытых категорий, что и является фактически предметом рецензируемой работы.

Данное рассогласование обусловлено прежде всего сложностью определения ключевых для данной диссертации исходных теоретических конструктов и их соотношения: *языковая игра – языковая аномалия – языковой (семантический) парадокс*. Как следствие при ознакомлении с диссертацией, во-первых, возникают следующие вопросы:

- Всегда ли и все ли представленные в диаграмме на с. 75 *«эксплицитные средства публицистического текста»* (метафоры, обыгрывание фразеологических единиц, интертекст, нарушение семантической сочетаемости, игра на полисемантах, парцелляция) являются фактами языковой игры?

- Есть ли граница между аномальным и парадоксальным употреблением языковых средств?

- Всегда ли парадоксальное употребление языковых единиц является семантическим парадоксом?

Во-вторых, при анализе автором конкретного эмпирического материала и тщательном представлении аномальной реализации скрытых категорий во второй главе возникают сомнения, являются ли все данные примеры фактами языковой игры и семантическими (семантико-стилевыми) парадоксами даже в соответствии с принятыми в работе пониманием данных феноменов:

Языковая игра (по М.Ф. Шацкой) – «лингвокреативный феномен дискурса, имеющий ассоциативную природу и подразумевающий нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой/речевой, в том числе – стилистической, речеповеденческой, логической нормы) использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера» (дисс., с. 73);

«Стилистически обусловленный парадокс» – «мнение, суждение, расходящееся с общепринятым и противоречащее здравому смыслу, возникающее в определенных контекстуально-стилистических условиях в результате столкновения понятийного объема языковой единицы (лексемы, синтаксемы и др.) с экстралингвальной пресуппозицией» (дисс., с. 73).

См., например:

«Главы регионов вспоминают, что медики должны работать из чувства долга, сострадания и какой-то там клятвы Гиппократата» (дисс., с. 96);

«А капризный избиратель постоянно преподносит сюрпризы» (дисс., с. 100);

«А теперь, как сказал бы известный сатирик, задержите дыхание» (дисс., с. 104);

«Только сосулькам до комиссий нет никакого дела: как блестели на солнце, так и блестят» (дисс., с. 112);

«Четыре года назад на волне успеха Евро-2008 сразу целую группу футболистов сборной России вынесло из застоявшегося пруда отечественного чемпионата на большие европейские просторы» (дисс., с. 114).

Как нам представляется, во второй главе «Скрытые категории как один из центров средоточия парадоксов в языковой игре» автор убедительно решил четвертую поставленную задачу – «выявить наиболее частотные скрытые категории, которые порождают парадоксы, возникающие в ходе создания языковой игры, и осуществить их полный лингвистический анализ», однако исследованные диссертантом аномальные реализации скрытых категорий как «одного из центров средоточия парадоксов в языковой игре» невольно трансформировались в собственно семантические парадоксы.

2. Логика исследования, принятая в работе, обусловила следующее формулирование первой задачи: «систематизировать сведения о специфике публицистического стиля с учетом аспекта (ракурса) данного научного исследования», что привело соискателя некоторым, с одной стороны, типичным, а с другой – парадоксальным следствиям. Типичность заключается в том, что, как это свойственно многим начинающим исследователям, автор диссертации осуществил подбор исходных теоретических посылок в области теории публицистического стиля в соответствии с формулируемой гипотезой. Именно поэтому

в диссертации парадоксальным образом остались вне поля зрения, во-первых, фундаментальные труды по языку и стилистике СМИ М.К. Милых, В.Г. Костомарова, В.П. Вомперского, во-вторых, работы современных исследователей в области медиалингвистики по стилистике современных текстов масс-медиа (Д.Р. Дускаева, М.Р. Желтухина и др.), публицистическому дискурсу (Г.Н. Маанаенко, М.С. Кардумян и др.), непрямой коммуникации (В.В. Дементьев и др.), материалы знаменитой серии «Журналистика и культура речи» (ныне журнал), а также труды А.А. Тертычного по аналитической журналистике.

Более того, на наш взгляд, более продуктивной для данного исследования является не концепция Н.И. Клушиной двух подстилей публицистического стиля, детерминированная непопулярностью в современном публицистическом дискурсе некоторых жанров, а классическая – информационного, аналитического и художественно-публицистического подстилей публицистического стиля, выделение которых основано на приоритетности реализации функции информирования, воздействия и эстетической. Тем более что фактически весь эмпирический материал данного исследования принадлежит текстам аналитического подстиля.

Некоторая избирательность в представлении теории публицистического стиля детерминировала не совсем корректное изложение аксиом журналистских текстов (например, *«персоналия журналиста подается под маской «частный человек» (проводящий индивидуальный анализ событий и имеющий субъективно-объективное отношение к действительности)»* (дисс., с. 73), в то время как журналист – всегда «представительское» лицо) или приписывание их постулирования авторитетным создателям учебников и современным ученым (например, Н.С. Валгиной – признаков журналистского текста, а Н.И. Клушиной – сопряжения экспрессии и стандарта как признака стиля).

3. По нашему мнению, не вполне убедительным выступает в диссертации доказательство второго положения, выносимого на защиту – *«Типологию парадокса в современной науке можно считать до конца еще не разработанной. Именно поэтому следует выделить группу стилистически обусловленных парадоксов, частным представителем которых является публицистический парадокс»*, что во многом определяется некоторой расплывчатостью постановки третьей задачи: *«определить место парадоксов, функционирующих в текстах СМИ, в общей типологии лингвистических парадоксов»*.

Рассматривать в одном ряду логические, семантические и «стилистические» парадоксы, с нашей точки зрения, не корректно, так как для их выделения используются разные основания, тем более что при выделении «публицистического» парадокса соискатель исходил из концепции «художественного» парадокса Е.А. Яшиной, которая, по словам самого же диссертанта, *«обозначила ряд признаков, наиболее ярко отражающих особенности создания и бытования парадокса в художественном тексте»* (дисс., с. 69). В этой связи совсем не случайно автор диссертации не использует вводимое им понятие *«публицистический парадокс»* в названии своего исследования и постоянно подчеркивает, что рассматриваемый им феномен – это семантические парадоксы.

Тем не менее подчеркнем, что в целом данные вопросы и наблюдения ни в коей мере не могут повлиять на положительную оценку диссертации: работа соискателя отличается глубиной и оригинальностью гносеологических обобщений; поставленная цель достигнута, все задачи так или иначе нашли свое решение; использованные методы адекватны решаемым задачам и эмпирическому материалу; вынесенные на защиту положения всесторонне обоснованы, выводы достоверны и перспективны.

Диссертация Бутаковой Алеси Дмитриевны на тему «Семантические парадоксы в условиях языковой игры (на материале периодики)» соответствует требованиям п. п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 30.07.2014 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв подготовлен Манаенко Геннадием Николаевичем, доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры русского языка.

Отзыв обсужден на заседании кафедры русского языка «25» февраля 2015 г., протокол № 7.

Присутствовало на заседании 12 чел. В обсуждении приняли участие: 12. Результаты голосования: «за» - 12 чел., «против» - 0 чел., «воздержалось» - 0 чел.

Ходус Вячеслав Петрович,
доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка